

Шевченко Ирина Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЛОВА "МУДРОСТЬ" В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению особенностей семантического развития слова "мудрость" в русском языке и русской духовной культуре. Рассматриваются характерные для семантической структуры духовно-нравственных лексических единиц "светский" ("этико-нравственный") и "религиозный" ("духовно-нравственный") семантические компоненты, выявленные путем анализа исторических и современных лексикографических источников. Основное внимание уделяется необходимости адекватного отражения семантической двуплановости лексемы "мудрость" в толковых словарях современного русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 208-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена изучению особенностей семантического развития слова «мудрость» в русском языке и русской духовной культуре. Рассматриваются характерные для семантической структуры духовно-нравственных лексических единиц «светский» («этико-нравственный») и «религиозный» («духовно-нравственный») семантические компоненты, выявленные путем анализа исторических и современных лексикографических источников. Основное внимание уделяется необходимости адекватного отражения семантической двуплановости лексемы «мудрость» в толковых словарях современного русского языка.

Ключевые слова и фразы: духовная культура; языковая картина мира; развитие языка; семантика слова; семантический компонент; семантизация; лексикография; лингвистический словарь.

Шевченко Ирина Сергеевна

Воронежский государственный педагогический университет

lirishechka@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЛОВА «МУДРОСТЬ»
В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА©**

Как отмечается в научной литературе, слово «мудрость» обозначает одно из самых распространенных в обыденном употреблении понятий [5, с. 73]. Данная лексема имеет общеславянское происхождение и заимствована русским языком из старославянского языка. См.: «*Мудръство* – мудрость, рассудительность» [21, с. 267]. По мнению профессора П. Я. Черных, исходное значение слова «мудрость» находилось в тесной взаимосвязи с такими понятиями, как «бодрость, активность, любознательность» [25, с. 547].

Изучение лексикографических источников позволяет утверждать, что первоначально в древнерусском языке слово «мудрость» связывалось с ростом человеческих знаний, любознательностью, жизненным опытом. С течением времени (в процессе развития русского языка, а также в результате воздействия традиций православной духовной культуры) понятие «мудрость» стало восприниматься не только как глубокий, проницательный ум, большие знания [13, с. 369; 25, с. 547], но, прежде всего, как духовно-нравственная категория, связанная с обретением человеком Божественного знания. Сказанное подтверждается данными «Полного церковно-славянского словаря» Г. Дьяченко, где *мудростью* называется особый «образ мыслей и чувствований» [15, с. 319]. Ср. также: «*Мудрость* – нахождение достойных средств для исполнения благих целей, жизнь, угодная Богу» [16]; «*Мудрость* – глубина ума, основанного на понимании главных, важных, исходных и конечных смыслов и ценностей жизни, умении различать добро и зло, истинное от ложного» [1, с. 471].

Как показывает анализ исторических словарей русского языка, *мудрость* в русской традиционной культуре никогда не отождествлялась с обилием светских знаний, но всегда определялась как особое знание духовного плана, «подпитываемое высоким источником» [Там же]. Ср., например: «*Мудрость духовная* – жизнь и мир. В злую, хитрую душу не войдет мудрость Божия» [23, с. 186].

Осмысление *мудрости* в качестве особого благочестивого знания находит отражение и в словарях русского языка X-XVIII вв., XI-XVII вв., где *мудрость* рассматривается как полученное от Бога абсолютное совершенство ума. См., например: «*Мудрование. Мудрость*. // Как без веры православной Богу угодить невозможно, так и без мудрого, богопреданного учения святой восточной церкви никому невозможно спастись» [14, с. 182]; «Мунт, живя на Севере, получил много даров от Бога и обрел мудрость» [19, с. 298].

Существование в семантической структуре слова «мудрость» компонентов значения «духовное знание», «совершенство ума» обнаруживается в словаре русского языка Академии Российской 1789-1794 гг., где *мудростью* называется высший дар, ниспосланный от Бога. См., например: «Мудрость человеческая есть ничто пред Богом. Мудрость, ниспосланная от Бога» [17, с. 314].

Как показывает анализ лексикографических источников, в русской языковой картине мира *мудрость* рассматривается как важнейшая составляющая традиционной православной культуры Отечества. В процессе развития русского языка лексическое значение слова «мудрость» оформляется в семантически двуплановую структуру, предполагающую объединение в семантике словесного знака «мудрость» религиозного и светского семантических пластов [8; 9; 11; 12; 26]. Сказанное подтверждается данными современной научной литературы, называющей *мудрость* сложным образованием, представляющим «сплав интеллекта и духовного опыта, веры, интуиции» [10, с. 25].

В XIX веке понимание *мудрости* как проявления высшего умственного и духовного состояния человека находит отражение в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля и в Словаре церковно-славянского и русского языка 1847 г., где *мудрость* рассматривается как высшая правда, особое состояние интеллектуального и нравственного совершенства. Ср., например: «*Мудрость* – свойство мудрого; премудрость, соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства» [4, с. 363]; «И начал управлять дарованным ему Богом мудрокормным (*разумно управляемым*) кораблем царствия» [22, с. 329].

Восприятие *мудрости* в качестве глубинного фактора духовно-нравственной жизни человека находит отражение в пословицах и устойчивых сочетаниях, ставших традиционными для русской духовной культуры. См., например: «*Мудрость Божеская, промысел, провиденье. Мудрость человеческая, умствование, умничанье, заблуждения. Всякая мудрость от Бога. Без Бога не помудреешь. Мудрость человеческая исходит от Премудрости Божией. Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу. Мудрость, сходящая свыше, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна*» [4, с. 363].

В целом, все рассмотренные лексикографические источники дореволюционного периода доказывают справедливость научных утверждений о том, что для русской православной культуры традиционным является понимание *мудрости* исключительно как «важного духовно-нравственного фактора» [1, с. 471], глубинного «духовно-практического знания», которое ориентировано на постижение сущности человеческого бытия [5, с. 73].

В советский период развития России в результате причин социально-политического характера наблюдаются существенные изменения в толковании лексического значения слова «*мудрость*». Семантический компонент, связанный с православным осмыслением названного понятия, предполагающий восприятие *мудрости* как высшего состояния духовно-нравственного совершенства личности, исчез из семантической структуры анализируемого словесного знака. Ср.: «*Мудрость* – 1. Свойство и качество мудрого; обширность, глубина познаний...» [20, с. 1338]; «*Мудрость* – 1. Свойство по знач. прил. мудрый (одаренный большим умом и обладающий знанием жизни, опытом). 2. Глубокое знание, понимание чего-л...» [18, с. 308]; «*Мудрость* – (книжн.). 1. Отвлеч. сущ. к мудрый (обладающий большим умом, высшим знанием, опытом)» [24, с. 553].

Представляется, что особенно заметным разрушение семантической двуплановости слова «*мудрость*» наблюдается в толковых словарях русского языка новейшего времени. Современные лексикографические источники отражают значение слова «*мудрость*» без учета глубинных духовных аспектов, присущих традиционной русской духовной культуре. Осмысление *мудрости* как глубинного духовно-нравственного фактора, свойственного традиционному русскому сознанию, в современных толковых словарях русского языка никак не отражается. Ср., например: «*Мудрость* – 1. к Мудрый (одаренный большим умом и обладающий знанием жизни, опытом). 2. Глубокое знание, понимание чего-л...» [2, с. 562]; «*Мудрость* – 1. См. мудрый (обладающий большим умом). 2. Глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт» [13, с. 369]; «*Мудрость* – отвлеч. сущ. по знач. прил. мудрый (обладающий высшим знанием, хорошим жизненным опытом)» [6, с. 466-467].

Из приведенных выше материалов видно, что в толковых словарях современного русского языка план содержания слова «*мудрость*» предстает как совокупность следующих семантических компонентов: а) «глубокий ум»; б) «большой жизненный опыт». Данное понимание *мудрости* не отражает специфики русского национального менталитета, воспринимающего *мудрость* не просто как глубокий ум и богатый жизненный опыт, но, прежде всего, как высший духовный дар, ниспосланный человеку свыше за усердные труды на ниве духовной.

Думается, что семантическая структура слова «*мудрость*», представленная в толковых словарях новейшего периода развития русского языка, не в полной мере отражает особенности русского национально-го сознания. Сказанное подтверждается данными психолингвистического эксперимента, проведенного нами с целью изучения особенностей восприятия слова «*мудрость*» современной российской молодежью в возрасте от 17 до 24 лет. В эксперименте было задействовано 200 респондентов, различающихся как по гендерным, так и по психофизиологическим параметрам. Результаты проведенного экспериментального исследования позволяют утверждать, что более 20% опрошенных молодых людей указали при определении значения слова «*мудрость*» семантические компоненты, связанные с характерным для традиционной русской духовной культуры православным осознанием рассматриваемого понятия. См., например, варианты толкования слова «*мудрость*», предложенные респондентами, задействованными в экспериментальном исследовании: «*целомудрие человека; высшая точка человеческого развития; перемена жизненных ценностей*» и др.

Определения, приведенные выше, позволяют утверждать, что в языковом сознании современной российской молодежи присутствует осмысление лексических единиц духовно-нравственного содержания с учетом не только светского, но и, что представляется особенно важным, религиозного подхода, определившего вектор развития русской духовной культуры.

Полученные в результате экспериментальных исследований языковые данные, связанные с восприятием слова «*мудрость*» современными воронежцами, подтверждают высказываемое некоторыми исследователями мнение о том, что в языковом сознании современной российской молодежи духовно-нравственные лексические единицы сохраняют традиционную для русской духовной культуры семантическую двуплановость, а «психологически реальные значения» словесных единиц духовно-нравственного содержания, находящиеся в языковом сознании современных носителей русского языка, оказываются шире «лексикографических значений», которые представлены в современных толковых словарях русского языка [8; 9; 11; 12].

Представляется, что полноценное отражение семантической многоплановости духовно-нравственных лексических единиц является одной из первостепенных задач современной отечественной лексикографии. Думается, что глубинное изучение таких особенностей менталитета русского народа, как «абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцентирование внимания на борьбе добра и зла, любовь к крайним и категориальным моральным суждениям» [3, с. 34] возможно только при условии детального рассмотрения семантической двуплановости духовно-нравственных лексических единиц. Важность скрупулезного изучения плана содержания лексемы «*мудрость*» объясняется еще и тем, что только благодаря *мудрости* человек способен отказаться от злых действий и привнести в мир совершенную жертвенную любовь [1].

Тщательное изучение плана содержания духовно-нравственных лексем с учетом дезактуализированных в советский период развития русского языка семантических компонентов представляется весьма существенным для сохранения и популяризации культурных традиций русского народа, обеспечения национальной безопасности, потому что именно русский язык выступает как «основное условие сохранения русской нации и воспроизводства самобытной этнической культуры» [7, с. 134].

Список литературы

1. **Безрукова В. С.** Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 937 с.
2. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. Т. 2. 807 с.
5. **Дмитриева Н. М.** Этический аспект культуры русской речи (лингвокультурологический анализ словаря студентов-аграриев): дисс. ... к. филол. наук. Челябинск, 2005. 188 с.
6. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Дрофа; Русский язык, 2000. 1233 с.
7. **Загоровская О. В.** Русский язык на рубеже XX-XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии: монография. Воронеж: Изд.-полиграф. центр «Научная книга», 2013. 232 с.
8. **Загоровская О. В., Матей И. К.** О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке // Русский язык в диалоге культур: материалы междунар. науч. конф.: в 3-х ч. / науч. ред. Л. В. Ковалева; Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. Воронеж, 2010. Ч. 1. С. 220-224.
9. **Загоровская О. В., Шевченко И. С.** Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №10 (40): в 3-х ч. Ч. 2. С. 54-58.
10. **Мальцева Ю. В.** Мудрость как духовный универсум национальных культур: дисс. ... к. филос. н. Тамбов, 2004. 187 с.
11. **Матей И. К.** Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2012. 23 с.
12. **Матей И. К.** Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: дисс. .... к. филол. н. Воронеж, 2012. 185 с.
13. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 944 с.
14. **Отин Е. С.** Словарь русского языка X-XVIII веков. Донецк: Юго-Восток, 2014. 436 с.
15. **Полный церковно-славянский словарь** / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М.: Отчий дом, 2009. 1120 с.
16. **Православная энциклопедия «Азбука веры»** [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 05.03.2015).
17. **Словарь Академии Российской 1789-1794:** в 6-ти т. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 1793. Т. 4. 1272 с.
18. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. Т. 2. 736 с.
19. **Словарь русского языка XI-XVII вв.:** в 15-ти вып. М.: Наука, 1982. Вып. 9. М – Мязь. 357 с.
20. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / ред. Ф. П. Филин. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. 6. 1459 с.
21. **Словарь старославянского языка:** в 4-х т. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. Т. 2. 648 с.
22. **Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук:** в 4 т. Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во Тиблена, 1847. Т. II. Императ. Акад. Наук. 471 с.
23. **Срезневский И. И.** Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х т. М.: Знак, 2003. Т. 2. 920 с.
24. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1938. Т. 2. 1040 с.
25. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е, стер. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. А – Пантомима. 624 с.
26. **Шевченко И. С.** Понятие «лексика духовно-нравственного содержания» применительно к словарному составу национального русского языка // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы X Междунар. науч.-метод. конф. / под ред. проф. О. В. Загоровской. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. Ч. 1. С. 152-156.

**THE PECULIARITIES OF A SEMANTIC DEVELOPMENT
OF THE WORD “WISDOM” IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

Shevchenko Irina Sergeevna
Voronezh State Pedagogical University
lirishechka@mail.ru

The article is devoted to the study of the peculiarities of a semantic development of the word “wisdom” in the Russian language and Russian spiritual culture. Peculiar for semantic structure of spiritual and moral lexical units “secular” (“ethical and moral”) and “religious” (“spiritual and moral”) semantic components are examined, revealed with the help of the analysis of historical and contemporary lexicographic sources. A special attention is paid to the necessity of an adequate reflection of a semantic two planned character of the lexeme “wisdom” in defining dictionaries of the modern Russian language.

Key words and phrases: spiritual culture; the linguistic picture of the world; language development; word semantics; semantic component; semantization; lexicography; linguistic dictionary.